

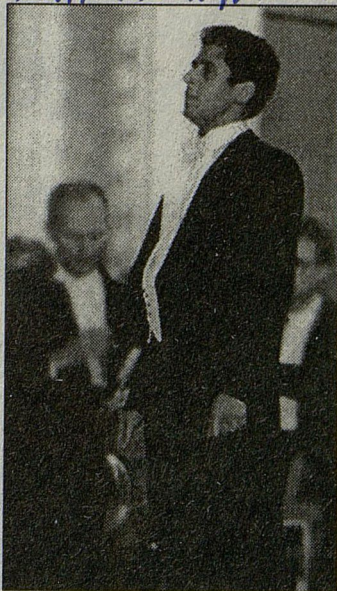
ОТ МЕЛАНХОЛИИ К ВИХРЮ

Сибелиус и Прокофьев норвежского дирижера

Независимая газета. - 2001. - 22 апреля. - С. 7

Михаил Жирмунский

НА ОЧЕРЕДНОЙ концерт Российского Национального оркестра был приглашен молодой норвежский дирижер **Рольф Гупта**, выпускник академии города Хельсинки, специализирующийся в основном на современной музыке. Таков был и его репертуар: Сибелиус и Прокофьев. Финский классик прозвучал у него холодно, бестрепетно. Третий концерт Прокофьева с **Владимиром Крайневым** наоборот — с оглушающей силой электрического разряда. Исполнить шестую симфонию Сибелиуса — задача вроде бы нетрудная. В ней нет напряженной драматургии, ее музыка скорее созерцательная, «природная». Как всегда у него, блеклые, отзывающиеся в душе северные картины выражает пение гобоев-фаготов. Темпы по большей части меланхолические. Тем более оркестр прекрасно

Рольф Гупта — дирижер, мыслящий глобально.

продемонстрировал свою многокрасочность и певучесть — слух отдыхал. Однако дирижер не проникся этой атмосферой, показал себя человеком к ней равнодушным. Ему совершенно не удалось «мимолетности» настроения симфонии, недосказанность концовок словно приводила его в некоторое недоумение. Рольф Гупта привык мыслить глобальными категориями. Каждая часть заканчивалась ничем, не осталось впечатления в целом, хотя, надо признать, пронимали и взмывающие скрипки в первой части, и проскальзывающая тревога второй.

На конец концерта была оставлена еще и поэма Сибелиуса «Тапиола», исполненная дирижером более энергетично, как и подобает этой музыке. Однако сочинение оказалось таким, что с первого прослушивания все равно оставило недоумение своей многословностью, сумбурной невнятистью — северный классик прожил долго, написал много, и не

знать его 114-го опуса представляется все же допустимым. Тем более что окончилась поэма эффектно, развеяв осязаемое было утомление.

Стихия Концерта Прокофьева, современника Сибелиуса, открывала совершенно иной мир — неукротимо бурной радости, где яркий конструктивизм времен заграничной жизни композитора 1921 г. гармонично уравновешивается русскими темами, прозрачными остановками. Выдающийся пианист Владимир Крайнев — непревзойденный мастер исполнения Прокофьева. Его игра сочетает в себе необходимую моторность и полетность звучания. Брутальная фактура быстрых прокофьевских частей находит в его лице необычайно точного и осмысленного исполнителя, когда, казалось бы, одно воспроизведение нотного текста должно поглощать все силы. Вместе с дирижером они взяли максимально возможный быстрый темп, музыка вихрем неслась вперед и прозвучала по-молодому соревновательно. Возможно, определенный момент рефлексии и прокофьевских красот отошел на второй план в таком прочтении. Публика же справедливо восторгалась. ■